

...А потому, бойтесь Неведомого, ведь каждый враг когда-то был всего лишь тайной.

лорд Солар Махариус. История сегмента Ультима.

— Каюк твоему императору.

— Быть не может.

Сарусс показал на угол доски для игры в цареубийство, где одиноко стояла лишь фигурка храмовника.

— Храмовник загнал его в угол, и ходить больше некуда.

Аргел уставился на доску. Молодой Сарусс выглядел таким довольным, что сомневаться в его правоте не приходилось.

— Ах ты мелкий грокс, — проворчал Аргел. — Вечно надо мной издеваешься.

Аргел с разочарованным видом опрокинул своего императора набок, что означало конец игры и очередную победу Сарусса.

— Еще разок? — спросил Сарусс.

— Конечно. Все равно больше нечем заняться.

Аргел не ошибался. Они находились на космической орбитальной станции наблюдения «Тройная девяносто один» в системе Борозис подсектора Гаугамела в сегменте Ультима. Станция представляла собой слегка заржавевшую сферу около пятисот метров в поперечнике; большую часть ее занимало оборудование для наблюдения и ремонта. Сооружения такого типа редко оснащались средствами для развлечений. Аргел и Сарусс были рады, что нашлось место хотя бы для игровой доски. За три месяца из девятимесячной смены Аргел пришел к заключению, что Сарусс играет гораздо сильнее. Но выбора не было: оставалось только надеяться, что со временем и он научится играть не хуже.

Существовал и второй вариант. Пялиться на стены или общаться с Лакримой. Лакрима, к несчастью, была астропатом: она обладала невероятно сильным даром телепатии и передавала различные послания с одного конца Империиума в другой. Все астропаты были слепыми и сморщенными, отличались угрюмым, нелюдимым характером и предпочитали оставаться в одиночестве. И Лакрима была не лучшей из всех. Так что оставалось только играть в цареубийство.

Где-то на верхнем уровне раздался резкий пронзительный звон.

— Великий Трон! — воскликнул Аргел. — Это же предупреждение об опасном сближении.

— Наверно, сигнализатор испортился, — заметил Сарусс, расставляя фигурки для очередной партии. — Здесь же никого нет.

— Каждый раз, когда происходят подобные сбои, приходится писать целую уйму бумаг. Я схожу посмотрю, в чем дело.

Аргел поднялся, стараясь не удариться о низкий потолок тесного жилого отсека. Он почесал воспаленное пятно на шее и набросил на плечи куртку от костюма для выходов наружу. Ни одно из помещений станции, кроме жилого отсека, не отапливалось; в них стоял смертельно опасный холод.

Прозвучал еще один тревожный сигнал — на этот раз ближе.

— Гравитационная тревога, — определил Сарусс. — Похоже, что-то не в порядке.

— Ты собираешься помогать? — поинтересовался Аргел.

Сарусс показал на доску, почти готовую к игре:

— Разве не видишь, что я занят?

Аргел, протискиваясь в узкую дверь технического перехода, бормотал ругательства. Тревожные сигналы не прекращались. Теперь их стало больше: одни предупреждали о радиационной опасности и угрозе целостности корпуса, значения других он даже не мог определить. Возможно, Сарусс прав. Наверное, это просто опять разбушевался дух машины. Аргелу надо было бы заглянуть в толстую книгу техномолитв и провести службы, обращенные к внутренним силам станции, пока дух машины не смилоствивится. Машинам нужен был постоянный техножрец, но Адептус Астра Телепатика не считали орбитальную станцию наблюдения заслуживающим внимания объектом. Аргелу и Саруссу вновь придется работать самостоятельно.

Аргел уже был готов втиснуться в узкое отверстие, ведущее на верхний уровень технического отсека, как вдруг услышал шаги по коридору вблизи жилого помещения астропата. Сама Лакрима, шаркая по полу, вышла ему навстречу. Вытянутые вперед руки неуверенно ощупывали стены; капюшон накидки сполз на спину и обнажил морщинистое лицо, выбритый череп и белую повязку, прикрывающую глаза.

— Лакрима! Все в порядке, Лакрима, это просто дух машины.

— Нет! Я их вижу... Я слышу их со всех сторон!..

Голос астропата, высокий и пронзительный, пробивался сквозь гудки сирен. Лакрима покачнулась, и Аргелу пришлось ее подхватить. Женщина дрожала, была покрыта испариной и распространяла запах ладана.

— Я... отправила послание, — задыхаясь, продолжала она. — Не знаю, смогли ли они услышать. А нам надо выбираться отсюда.

Значит, это не сбой сигнализации. Это реальная угроза. Каждый, кому приходилось работать в космосе, знал, что астропаты первыми чувствуют приближение чего-то плохого, настоящему опасного.

— Что это?

Лакрима подняла руку и сдернула с глаз повязку. Вот только глаз-то под ней не было — просто голая кость с выгравированными священными символами. Они неярко мерцали оранжевым светом, как будто сквозь них пробивался жар пламени.

— Хаос, — выдохнула она. — Разрушитель.

Станция вздрогнула, словно в нее что-то ударило.

Гироскоп гравитационного генератора сбился с настройки, пол накренился, а затем погасла половина ламп.

— Мы посадим тебя в спасательную капсулу, — пообещал Аргел. — Только... только успокойся. И надень эту штуку.

Аргел потащил Лакриму обратно в жилой отсек, где Сарусс, забыв о разбросанных игровых фигурках, лихорадочно настраивал камеру внешнего наблюдения.

— В станцию ударил астероид! — закричал Сарусс, стараясь перекрыть вой тревожных сирен. — Я даже не увидел, откуда он появился!

— Нам надо отсюда убираться, — отозвался Аргел.

Сарусс покачал головой:

— Не так быстро. Вспомогательные системы перегрелись. Сначала запусти генератор, только тогда можно будет воспользоваться спасательной капсулой.

— Почему я?

— Потому что ты знаешь, как это делается!

Последовал еще один удар по станции, намного сильнее предыдущего. В жилом отсеке из труб ударили струи пара. Часть потолка рухнула, засыпав все вокруг осколками. Сарусс упал и ударился головой о подставку, на которой стояли экраны наблюдения. От этого толчка один из экранов ожил и замерцал.

Сарусс потерял голову и попытался сесть. Аргел, опустившись на колени, помогал Лакрима подняться; из длинной царапины на ее голове текла кровь. Астропат что-то неразборчиво бормотала, а оранжевое сияние священных символов уже пробивалось через глазную повязку. Аргел не знал, как она сможет перенести долгое путешествие до Терры, но уже сейчас ее состояние было пугающим.

Аргел окинул взглядом разгромленную комнату. Верхние палубы, вероятно, пострадали еще больше. Запускать дополнительный генератор было бы самоубийством, но спасательная капсула — их единственный шанс. И Сарусс прав: если Аргел и доверил бы это дело кому-то, то только самому Аргелу.

На ближайшем к Саруссу пикт-экране появилось изображение. Устройство нормально заработало и теперь показывало сектор пространства, охватываемый одной из наружных камер наблюдения.

— Да что же это такое?!

Сарусс не торопился отвечать. Пикт-экран показывал возникшую неподалеку от станции точку красного света. Она разгоралась с каждым мгновением. Окружающие звезды, казалось, померкли, а их лучи словно изгибались, проходя мимо загадочного источника. Пятно света, пробивая путь в реальный мир, увеличивалось в размере и сияло раскаленной добела короной.

Сарусс обернулся к Лакрима:

— Надеюсь, об этом знает кто-нибудь кроме нас?

Лакрима слабо кивнула:

— Да, да, я отправила послание... все символы, все, что я увидела. Из варпа выходит планета... с городами, построенными на ненависти... мир каннибалов... и демон из имперских предсказаний. Зверь. Еретик... все самые страшные знаки... худшие из худших...

Аргел встряхнул Лакриму за плечи:

— Но кому? Кому ты все это отправила?

Способы обмена информацией астропатов были весьма сложными и наполовину мистическими. Аргел не понимал в них ничего. Астропаты передают образы из имперских предсказаний в надежде, что адепты с ретрансляционных станций сравнят их с содержанием необъятных книг авгуров и выяснят, что содержится в данном послании и кому оно предназначено. Но если адепты потратят полгода на расшифровку сигнала бедствия, толку от этого не будет.

— Ты передала в Астра Телепатика?

— Нет, нет... Они сейчас ничем не смогут помочь...

— Так кому же?

— Возможно... Адептус Терра, сигнал вернется на землю... Или Ордену... Да, знамения заставят их поторопиться... Возможно, Ордо Маллеус...

— Кому? — нахмурился Аргел.

Но в этот момент основной генератор окончательно отключился.

В семидесяти тысячах километров от космической орбитальной станции наблюдения «Тройная девяносто один» астероиды продолжали непрерывным потоком вылетать из зияющей дыры в реальной материи. Отверстие постоянно увеличивалось, и наконец, оттуда показалось нечто огромное. Астероиды рассыпались во все стороны. Некоторые из них ударились в орбитальную станцию, но большая часть закружилась вокруг появляющегося объекта, двигаясь по сложным несимметричным орбитам. Они все вылетали и вылетали, пока вся брешь не закрылась сплошной беспорядочно движущейся массой астероидов, освещенных колдовским пламенем.

Наконец вся масса огромного объекта вышла наружу. По вселенной прокатилась волна возмущения, окончательно уничтожившая орбитальную станцию. Это событие ощутили все астропаты и другие псайкеры на расстоянии многих световых лет. Звезда системы Борозис под воздействием вырвавшихся в реальный мир нечестивых сил потускнела и покрылась темными полосами.

И за пределами самой удаленной орбиты Борозис — там, где еще недавно ничего не было, — возникла новая планета.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/668686>